

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 3/2019 (107)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 5.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

Разговор в аббатстве о музыке

Дмитрий Шишкин – российский пианист, лауреат XVII международного конкурса им. Фридерика Шопена, победитель международного конкурса исполнителей в Женеве. В июне этого года занял второе место на одном из наиболее престижных конкурсов в мире – XVI международном конкурсе им. Петра Чайковского в Москве. В сентябре он дал два концерта в Польше. Интервью с Дмитрием Шишкиным читайте на стр. 6–9

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl
www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-619 Warszawa
ul. A. Wejnera 14/11
tel.: 570 088 787
www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727

Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 30 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Климат может быть лучше

Под таким названием с 21 по 27 сентября в Сочи пройдёт встреча российских и польских экспертов, журналистов и политологов. Международное информационное агентство „Россия сегодня“ при поддержке Фонда „Российско-польский центр диалога и согласия“ организует пресс-тур и медиафорум, на котором предлагают обсудить проблемы имиджа России в польском медиа-пространстве и имиджа Польши в российских СМИ. Кроме того, пройдёт презентация книги известной польской публицистки Агнешки Пивар „Увиденное из Москвы и не только“ (*Widziane z Moskwy i nie tylko*). Гости из Польши также смогут принять участие в многочисленных секциях форума „Вся Россия“ в соответствии со своими интересами, обсудить международную проблематику и российскую реальность. Коллеги из России и Польши обсудят самые последние тренды и возможности современной журналистики. Форум – это попытка изменить негативные тенденции, сложившиеся в последние несколько лет в двусторонних отношениях, искреннее стремление преодолеть устоявшиеся стереотипы. Для участников польско-российского медиа-тура предусмотрена также культурная программа. Большинство участников ни разу не были в Сочи. Их ждёт обзорная экскурсия по городу, поездка в Олимпийский парк в Адлере, подъём на курорт Красная поляна, где располагается горный кластер XXII зимних Олимпийских игр.

Байкал встречает молодёжь

На Байкале закончился международный молодёжный форум, в котором приняли участие и участники из Польши. Они победили в конкурсе „Диалог культур“, который был объявлен в апреле этого года. Енджей Гонсировский, Адриана Горчинская и Пау-

лина Костульска стали победителями среди десятков польских кандидатов. Они лучше всех обосновали желание своей поездки на Байкал, рассказав о своём увлечении русской культурой и историей.

В этом году главной темой форума была общественная активность и векторы её развития. На Байкал приехали более 500 молодых людей из 20 стран мира. Образовательная программа форма в этом году была представлена в шести секциях: „Волонтерство“, „Общественное предпринимательство“, „Диалог культур“, „Наука и технология“, „Медиа“ и „Студенческий профсоюз“.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

СПЕКТАКЛЬ, ВЫШИТЫЙ ЗОЛОТЫМИ НИТЯМИ	4
РАЗГОВОР В АББАТСТВЕ О МУЗЫКЕ	6
„КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР“	10
ЛОДЗИНСКИМ „БАЛАЛАЙКАМ“ – 50!	12
ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ ВАРШАВЫ	16
МОИ ДАЛЁКИЕ БЛИЗКИЕ ДРУЗЬЯ	18
ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ ПРО БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ	21
ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	26
ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ	28
КАК СОВМЕСТИТЬ НА УРОКАХ РУССКИЙ ЯЗЫК И ИСТОРИЮ	30
ПОЛЯКИ НА РОССИЙСКОЙ СЛУЖБЕ	34
АРХАРОВЦЫ: КТО ОНИ?	38
КАЗАКИ В ПОЗНАНИ	40
ЦЫГАНСКИЕ ЧАРЫ-МАРЫ	42
40-ЛЕТИЮ СКАНСЕНА В БЕЛОВЕЖЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ	44
ЦАРЯЩИЙ НА ЛАГУНЕ ОСТРОВ НИН	46
УЛЫБНИТЕСЬ!	50

Спектакль, вышитый ЗОЛОТЫМИ НИТЯМИ

В начале сентября в Москве прошли гастроли театров русского зарубежья. Это была уникальная возможность для московских зрителей познакомиться со спектаклями русских театров Нью-Йорка, Тель-Авива и Варшавы. На сцене прославленного театра им. Вахтангова свой спектакль „Ласточка“ показал варшавский театр „ОК“, которым руководит Жанна Герасимова.

„Ласточка“ – это музыкальная драма по мотивам рассказа Ивана Тургенева „Живые мощи“ по сценарию и в режиссуре Жанны Герасимовой с музыкой Роксаны Викалюк. Это мистическое, необыкновенно живописное зрелище открывает нам мир полный символов, волнующей музыки и прекрасных старославянских песен (см. ER 59/2010)*.

Героиня – одинокая девушка, частично парализованная после несчастного случая, отторгнутая людьми, находит радость бытия в общении с образом её вольного и полного счастья духа-двойника, приходящего к ней в красочных снах. Спектакль переносит зрителя в живописный мир русских художников XIX века, в мир переплетения языческих и христианских обрядов, в мир, наполненный старославянскими песнями, относящимися к XII веку. Незабываемое представление для тех, в ком жива душа и фантазия. К слову, в спектакле использованы древнерусские песни из коллекции Светланы Бутской, которая специально приехала из Минска в Москву, чтобы поддержать варшавский театр.

После показа состоялась встреча со зрителями. Многие из них не скрывали

слёз и охотно делились впечатлениями. **Татьяна Владимирова**, народная артистка России: „За столь короткое время зрители увидели невероятное количество образов и вместе с героиней прошли длинный путь от рождения до самой смерти. Я потрясена“.

Лариса Каневская, главный редактор интернет-портала *Mnienieguru.ru*: „У вас крошечный театр, но вы делаете великое дело, вы просто совершаете подвиг. Идея, постановка, хореография, вокал – всё это выглядело так профессионально, на таком высоком уровне, что многие столичные театры могли бы вам позавидовать“.

Ольга Елисеева, хореограф: „В этом спектакле всё понятно без слов: всё на своих местах, с теми верными нюансами и интонациями, с тем нужным темпоритмом. Необыкновенная, тонкая работа с образами. Это было просто ювелирно, вышито золотыми нитями“.

Во время встречи Жанна Герасимова подчеркнула, насколько важны такие выезды для её небольшого творческого коллектива. „Только по зрительскому восприятию и можно понять, зачем ты это делаешь и в правильном ли направ-

лении движешься. Нам необходим выход, и нам его дали. Спасибо большое этому фестивалю!” – сказала она.

Для исполнительницы главной драматической роли актрисы Бригиды Туровской русский репертуар уже стал частью её жизни: „Для меня невероятно важно играть на сцене русскую литературу. Каждый раз, выступая в России, я очень волнуюсь, потому что не знаю,

насколько я буду понятна зрителям. Но после таких выступлений я всегда открываю в себе что-то новое”.

Главную музыкальную роль в спектакле впервые исполнила уроженка Казахстана актриса Анна Пак.

Ирина Корнильцева

Фото Яны Овчинниковой

* архив ER на www.europaru.wordpress.com

Анна Пак

Бригида Туровская

Разговор в аббатстве о музыке

За свою многолетнюю журналистскую деятельность мне приходилось брать интервью в самых разных местах, но вот в зале для торжественных собраний монахов в мужском монастыре – первый раз.

Цистерцианский монастырь – аббатство в Вонхоцке, расположенное у подножья Свентокшиских гор. Основанный в 1179 году, монастырь считается лучше всего сохранившимся памятником романской архитектуры в Польше. В этом году он отмечает своё 840-летие!

Приехали мы в это удивительное место потому, что вот уже девятый раз здесь проходит ежегодный музыкальный фестиваль *Bach u Cystersów*. Старые, средневековые стены аббатства, таинственная атмосфера, связанная с монастырской жизнью, великолепная акустика костёла – всё это привело к тому, что здесь зазвучала музыка. И музыканты сюда приезжают, прямо скажем, из „высшей лиги”.

В тот день в аббатстве играл российский пианист, один из самых ярких и виртуозных исполнителей молодого поколения, которого даже критики называют вундеркиндом фортепьянной игры – Дмитрий Шишкин. Звучал Бах, Скарлатти, Дебюси, Чайковский и Рахманинов.

Когда стихли аплодисменты, к слову, только после четвёртого произведения, исполненного на „бис”, и восторженные зрители разбрелись по коридорам аббатства, чтобы обменяться впечатлениями,

нам удалось найти укромное место и поговорить с Дмитрием Шишкиным.

ER: В Вашей жизни Польша неожиданно заняла довольно большое место. Из чего складывается Ваша „польская история”?

– Всё началось с моего участия в XVII Международном конкурсе имени Шопена. И так получилось, что здесь я встретил своего друга, а теперь и моего агента (импрессарио) по Польше Анджея Халужа. На сегодняшний день мы с ним отыграли около пятидесяти концертов, объездив почти всю Польшу.

ER: А есть ещё какая-нибудь страна, где бы Вы так часто выступали?

– Вы знаете, я даже не задумывался об этом... Мне кажется, нет!

ER: А вот Вы за что любите Польшу?

– Во-первых, это культура. Во-вторых, музыкальная составляющая, с которой я очень тесно связан здесь. Каждый раз, когда я сюда приезжаю, я наслаждаюсь и музыкой, и людьми, которые меня окружают. Мне стали очень близкими места, где я выступаю в Польше. В-третьих, у меня появились здесь уже друзья и я стараюсь с ними встречаться, особенно когда я играю в Варшаве.

ER: По каким критериям Вы выбираете программу для сольного выступления?

– Это, в первую очередь, зависит от общей концепции фестиваля или концерта. Здесь, например, я сыграл концерт барочной музыки, потому что само место к этому располагает. Но обычно я выбираю программу, которая мне нравится. В последнее время меня увлекает музыка русского романтизма.

ER: Каждый музыкант выбирает свою дорогу. Но, может, у Вас есть кто-то из музыкантов, кто Вас вдохновляет?

– Меня восхищает Михаил Васильевич Плетнёв (пианист, дирижёр и композитор – *от ред.*) Мне посчастливилось с ним общаться и много играть. И в марте будущего года мы снова будем играть вместе. Это настолько интересный и глубоко мыслящий человек! Мне кажется, что для меня, молодого человека, очень полезно это общение, и даже само его присутствие. Гораздо лучше и внятнее воспринимается его игра вблизи, нежели со сцены. Видны все нюансы, штрихи... А когда сидишь в концертном зале – это всё сливается. Иногда не понимаешь, как он вообще это делает, настолько он способный музыкант!

ER: Когда Вы подходите к роялю, то начинается Ваш диалог с композитором, или со зрителем?

– В основном, я сконцентрирован только на музыке, я абстрагируюсь от аудитории. Она мне даже немножко мешает... Мне гораздо комфортнее играть на большой сцене, когда никого не видно. Тогда я становлюсь более свободным. Не раскованным, а именно более свободным. И я погружаюсь в созвучия, в саму музыку. Конечно, в голове появляются

какие-то идеи, картины. Для меня музыка часто ассоциируется с живописью.

ER: Сегодня Вы сыграли четыре сонаты Доминико Скарлатти. С чем его музыка у Вас ассоциируется?

– С пейзажами, может быть, даже фресками...

ER: На Ваших концертах люди переживают огромное количество эмоций, от мурашек до слёз... А как Вы справляетесь с чувствами, которые вызывает музыка, наверняка, и в Вас...

– В основном, с помощью ассоциаций. Даже Рахманинов об этом писал: этот этюд означает, грубо говоря, дождь, этот – бурю или чаек... Стараюсь представлять картину в голове, и сразу начинает звук меняться...

ER: Думали ли Вы об импровизации, аранжировке любимых произведений? Ведь некоторые пианисты даже записывают их как отдельные произведения.

– До сих пор я не делал ничего подобного, но очень хочется сделать транскрипции. Например, Листа, Рахманинова, Баха.

ER: А современную музыку Вы слушаете?

– Слушаю электронную музыку. Есть такой композитор Эйфекс Твин. Я уже 15 лет слушаю его экспериментальную музыку, слежу за его режиссёрскими работами – он делает музыкальные клипы. И если была бы возможность, я бы не отказался с ним поработать, сделать какую-нибудь коллаборацию. Очень интеллектуально и полифонически он пишет...

ER: В какой момент Вы решили, что музыка станет Вашей профессией?

– Думаю, лет с 8 точно...

ER: А был ли альтернативный вариант?

– Я сочинял и экспериментальную музыку, и очень много с техникой компьютерной работал, у меня даже студия есть своя небольшая. Но это больше как хобби. Классика всегда была со мной. Я даже не задумывался над тем, что я её когда-то брошу или перейду в другое музыкальное направление.

ER: Как-то Вы признались, что любите бывать с дядей на рыбалке. Какой из Вас рыбак?

– Да, мы рыбачим под водой с ружьём – подводная охота называется. Наш рекорд – щука на 14 килограммов!

ER: Бывает ли, что Вы устаёте от музыки? Если да, то как приходите в себя?

– В основном, я не устаю от музыки. Если не занимаюсь, то слушаю записи... Но, конечно, иногда бывает слишком много музыки. Например, подготовка к конкурсу, а иногда просто нервное истощение, когда хочется только лежать – то природа очень помогает.

ER: Существуют разные мнения по поводу музыкальных конкурсов – нужны-не нужны. Вот Вам, как молодому музыканту, это нужно?

– Конечно, это очень помогает. Это возможность и показать себя, своё исполнительское мастерство, и выступить на большой сцене. Каждый артист стремится к тому, чтобы сыграть для профессиональной публики, чтобы путешествовать по миру и играть в разных залах...

ER: А конкурентная среда Вас мотивирует?

– Я о конкуренции не особенно задумываюсь. Участие в конкурсах помогает

мне встретить новых людей, сыграть в тех залах, в которых я мечтал сыграть. Конкурсы – наиболее эффективный способ добиться этого.

ER: Тогда мы пожелаем сыграть Вам во всех залах, о которых Вы мечтаете. И до следующей встречи в Польше.

На следующий день Дмитрий Шишкин открыл цикл фортепианных концертов в рамках фестиваля *Chopin był z UW* в Варшавском университете.

*Разговаривали Ирина Корнильцева
и Ион Мельник*

*Фотографии Светланы Агошковой,
из архивов Дмитрия Шишкина и аббатства*

„Как прекрасен этот мир”

В Российском центре науки и культуры в Варшаве прошла выставка художника Сергея Сержа, члена варшавского общества „Русский дом”. Выставка была приурочена к 70-летию юбилею художника. На её открытие пришли поклонники творчества Сергея Сержа, знакомые, родственники, друзья.

Потомок французских художников Сергей Серж в 1974 году окончил знаменитую Строгановку – Московское художественно-промышленное училище, которое сегодня называется академией им. С. Строганова, факультет монументального искусства. Живя в России и работая в Москве, Сергей в 90-е годы создал первое независимое Товарищество российских художников, провёл множество выставок как в России, так и за рубежом. Издал более 400 каталогов современных авторов.

В Варшаве Сергей живёт уже около 20 лет. Здесь был принят в члены Польского Союза художников. За это время он организовал более 40 своих авторских выставок, а также постоянно участвует в коллективных экспозициях. Произведения мастера находятся в частных коллекциях и галереях России, Польши, Китая, Англии, Австралии, Австрии, Канады, США.

На выставке были представлены около 100 работ, написанные в разные периоды жизни художника. Три из них были созданы ещё во время учёбы в России. Первым местом проживания в Польше стал Казимеж Дольный, где и прошла первая польская выставка работ Сергея Сержа. Многие из картин были посвящены этому городку, восхитившему художника своей красотой.

Был в жизни Сергея период, когда он руководил студией „Копиарт”, где молодые художники копировали полотна известных мастеров. Таким образом они, с одной стороны, продавая копии, зарабатывали себе на жизнь, а с другой – нарабатывали мастерство и осваивали различные художественные техники. Многие из них стали позже самостоятельными художниками.

Среди других работ на варшавской выставке была представлена копия авторства самого Сержа с интересной судьбой. Некогда в городской галерее крымской Феодосии хранилась картина художника Никанора Чернецова, изображающая гору Аю-Даг. Сергей сделал копию с картины, а позже узнал, что оригинал сгорел в пожаре, случившемся в галерее. И теперь с работой художника можно познакомиться только по её копии.

По мнению Сергея, люди сейчас как никогда нуждаются в подлинном искусстве, источником которого является классическая живопись, скульптура и графика, передающие красоту окружающей нас жизни. И именно поэтому свою юбилейную выставку Сергей Серж назвал „Как прекрасен этот мир”.

Ирина Беляева

Лодзинским „Балалайкам” – 50!

В это трудно поверить, но лодзинскому академическому ансамблю „Балалайки”, исполняющему музыку славянских народов, в этом году исполнилось полвека! За эти годы ансамбль собрал большое количество всевозможных призов на разных конкурсах, выступал не только в Польше, но выезжал на гастроли в Россию, Белоруссию, Украину, Германию, Австрию и другие страны.

Ансамбль уникален составом оригинальных инструментов, на которых играют студенты музыкальной академии: рядом с гитарой, аккордеоном, арфой, флейтой, гобоем и кларнетом – русские балалайки (прима, бас, контрабас) и домры (пикколо, прима, альт, бас, контрабас), жалейка и перкуссия. Многие из участников стали профессорами, как, например, нынешний дирижёр и бессменный – на протяжении 30-ти лет – художественный руководитель ансамбля профессор Музыкальной академии им. Гражины и Кейстута Бацевичей в Лодзи Барбара Собольчик. О том, как ансамбль русских народных инструментов появился на свет именно в Лодзи, мы узнали у основателя и первого руководителя профессора Анджея де Лазари.

– История рождения „Балалаек” необычна. Это правда, что игре на балалайке Вас научил англичанин, говорящий по-русски?

– Да, мы с ним учились в Варшавском университете на факультете русской филологии и жили в одном общежитии. Там, на кухне, Бибс Эккель и репетировал. Он ещё в Лондоне влюбился в балалайку, а в Варшаве заразил и меня этой

любовью. В 1968 году я должен был окончить университет и начать работу на открывающейся в Лодзи кафедре русского языка, но в марте принял участие в студенческих забастовках, меня арестовали, посадили, а потом отправили в штрафной батальон. Завершил учебу только в 1969-ом и получил направление на работу в Лодзь в IV лицей. Там я начал преподавать русский язык, но не по учебникам про Фросю-трактористку, а с авторской песней русских бардов, с гитарой и ...балалайкой. Так я увлёк балалайкой своих учеников.

Играть на ней в оркестре несложно, даже не зная нот (можно нарисовать три струны и цифры, где нажать). Создавая оркестр, я нот не знал. Ученики научили меня нотам, и я их буквально учил „брякать” на балалайке.

С 1973 года я начал работать в университете, а когда в лицее начался ремонт, взял оркестр „к себе” на русистику. Теперь он в университете „самостоятельная единица”.

– Насколько тяжело было собрать такое количество инструментов, не свойственных польскому фольклору?

– Первые инструменты удалось нам получить от Русского общества, которое тогда ещё существовало. Домры нам подарило лодзинское радио. Они остались после известного в своё время оркестра мандолинистов Эдварда Цюкши. На наше пятилетие ещё один состав инструментов подарил нам Советский дом культуры (заместителем директора был там тогда балалаечник, фамилию, к сожалению, не помню).

– Сколько всего участников сыграло в ансамбле за полвека?

– Сначала в оркестре играли ученики лица, в большинстве своём без музыкальной подготовки. Только некоторые (аккордеонисты, флейтисты, гобоисты, гитаристы) учились в музыкальных школах, и без их помощи я, конечно, не справился бы. А всего за 50 лет через оркестр „прошли” человек пятьсот. Оркестр был также много лет харцерской дружиной, хорошо подготавливающей молодых людей не только к музыкальной деятельности, но и к жизни вообще.

– Как происходит набор в ансамбль? Есть какой-то конкурс?

– Нет никакого конкурса. Кто хочет играть – играет. Средний возраст не ме-

няется – 18 лет. Дедушки и бабушки из первого состава уже только вспоминают свою молодость. Стоит вспомнить, что из „Балалаек” вырос ещё один ансамбль – ЛЕХаРУС. Это мои бывшие студенты лодзинской русистики. Руководитель – Малгожата Павловска – организует Всепольские конкурсы песен на русском языке для школьников в Лодзи.

– Что влияет на выбор репертуара? И как он менялся на протяжении полувека?

– Вначале мы играли простые обработки русской народной музыки, со временем репертуар расширился – и теперь уже никаких музыкальных границ нет.

– Несмотря на то, что Вы сейчас не являетесь руководителем ансамбля, он находится под вашим „патронатом”. Поделитесь, пожалуйста, планами на будущее.

– О будущем спрашивайте Барбару – она единственный шеф оркестра, хотя, по привычке, меня так называет. Я счастливый безвластный „крестный отец”, всё время радостно удивляющийся тому, что оркестр до сих пор играет. Спасибо Барбаре!

Светлана Агошкова

Литературные музеи Варшавы

В разрушенной во время Второй мировой войны, а особенно во время Варшавского восстания Варшаве среди чудом сохранившихся построек были дома, в которых жили и творили известные литературные деятели Польши первой половины XX-го века. Сюда не часто заглядывают любопытные туристы, но всех, кому интересна культура Польши, мы приглашаем на экскурсию по этим адресам.

В странах, богатых литературными талантами, несложно найти музеи, посвящённые писателям. Особенно их много в столичных городах.

Вот и по варшавским улицам гуляли разные по значимости писатели и поэты, посещали кофейни, которые и сейчас хранят память о своих знаменитых посетителях, ходили в гости к своим коллегам по литературному цеху. Но одно дело гулять по местам, где прохаживались в раздумьях и поисках деталей для своих будущих романов ушедшие от нас писатели, и совсем другое – увидеть „кулисы” жизни писателя, его дом-крепость.

К сожалению – а может быть, и к счастью – мемориальные литературные дома-музеи Варшавы скрыты от беглого посещения, они, в отличие от больших музеев, хранят неспешность времени, которое остановилось для их хозяев когда-то давно. Здесь происходит максимальное погружение в эпоху, но ещё больше – в настроение. Знакомство с атмосферой некогда писательского дома стоит начать с „обложки”, своеобразного авантюла: самого здания. А некоторые могут похвастаться и наличием „суперобложки” – небольшого сада вокруг дома. Открывая дверь подъезда – словно переворачиваем титульный лист. Входная дверь похожа на фронтиспис, мы переступаем порог, нас встречают сотрудники музея – и мы как будто начинаем „читать” жизнь нашего писателя.

Именно с таким настроением следует подниматься на второй этаж в здании на ул. Польна, 40, где располагается квартира Марии Домбровской. Трёхкомнатная квартира обставлена вещами, некогда принадлежавшими писательнице. Мебель и книги чудом уцелели в огне Варшавского восстания. Когда Мария

Домбровская вернулась из нацистского лагеря, не надеясь найти хоть что-то уцелевшее, она была приятно удивлена, что большое собрание её книг, пусть и разбросанное и помятое, но сохранилось. Сейчас в комнатах на стенах висят рисунки и картины, выполненные в разных художественных техниках самой писательницей, а на книжных полках стоят первые экземпляры её переводов произведений Антона Чехова.

Дом в районе Старого Мокотова на улице Ярослава Домбровского, 51 пролетарский поэт Владислав Броневский получил в честь 25-летия творческой деятельности. Сейчас слава поэта не столь ярка, как ещё 50 лет назад, но его творчество является частью революционной и военной истории Польши, и сам поэт неотделим от неё. В музее собрана большая коллекция его рукописей и личных вещей.

Броневский жил в этой вилле до конца жизни. Перемещаясь из комнаты в комнату, можно также познакомиться и с бытом того времени. Этот стиль ещё называют стилем ПНР (PRL). В мебели нет излишеств, тяжёлых и вычурных деталей. Хоть поэт и получил большую виллу в подарок, но немного стеснялся

её просторных помещений и всегда был рад гостям.

Музей-квартира также когда-то очень известного писателя-революционера Тадеуша Галецкого, публиковавшегося под псевдонимом Анджея Струга, расположена на аллее Независимости, 210. В музее представлены его творчество и биография: большое внимание уделено его участию в политической и общественной жизни довоенной Польши.

На мой взгляд, особым экспонатом в богатой коллекции личных предметов писателя является покорёженная пишущая машинка, у которой погнувшиеся клавиши выглядят словно оцетинившееся и испуганное домашнее животное. Её нашли в куче угля в подвале дома уже после окончания Второй мировой войны.

Вспоминая эти музеи, мы должны упомянуть о главном литературном музее Варшавы – музее имени Адама Мицкевича, расположенном на рынке Старого города. Здесь собраны уникальные предметы, когда-то принадлежавшие великому польскому поэту. Но эту историю оставим на следующий раз.

Светлана Агошкова

Мои далёкие близкие друзья

Интернет – это золотой рудник. И хотя для некоторых он лишь оружие анонимной вражды, ненависти и пропаганды, его самая большая ценность в том, что он расширяет наше поле взаимопонимания, уважения к другим и просто дружбы. Не обращая внимания на всемирное цунами хейта, информационные войны – к компьютерам всего мира прорывается добро.

Сегодня я пишу о моих виртуальных друзьях, с которыми, по всей вероятности, в реальной жизни никогда не встречу, но которые мне ближе чем многие, с кем встречаюсь каждый день.

Это мои друзья из России, Литвы, Украины, Израиля, Грузии, Беларуси!

Друг первый – Саша

„Привет, Михал! Жена с сыном уехали на дачу. Сижу, пью виски и слушаю Шопена. Как дела? Написал новое стихотворение. Скажи – нравится?”

Пишет Александр Балтин, русский поэт, автор почти 80 сборников стихотворений и собрания сочинений в пяти томах. Ничего, что в Москве уже первый час ночи, а в Польше полночь. Наливаю и себе стакан вина – и начинается ночная беседа. Саша – любитель польской культуры и музыки. За окном тишина, звёзды над городом, а мы пьём – вроде отдельно, но вместе – и разговариваем о поэзии, жизни и семейных делах.

С Александром познакомились благодаря Диме Борисову из города Тольятти – помните? Мы с Димой составляли в Интернете русско-польский сборник стихотворений, посвящённых Первой мировой войне, „Европа.RU” писала о нашей встрече и поездке в Пшасныш, где мы стали лауреатами поэтического конкурса. В тот же проект включился и Саша Балтин. Написал много стихотворений о Первой мировой, некоторые я перевёл на польский язык. И как приятно теперь общаться с длинноволосым, бородатым поэтом из Москвы, спраши-

вать, как сын растёт, отвечать на вопросы о моём сыне! Для такого разговора можно и выпить ночью, под городскими звездами, хотя „снова между нами города, взлётные огни аэродромов...”

Друг второй – Сергей

Сергей Маслов из Москвы. Работник телеканала. Познакомились на Фейсбуке по принципу „знакомый знакомого знакомого – прибавь к своим знакомым”. И вдруг как будто нашёл своё второе „я”. Сергей тоже пишет стихи и тексты песен, он и художник, и любитель моря, и строит модели кораблей – одним словом, увлечения у него такие же, как и у меня! Переписываемся. Ставим друг другу „смайлики”... Сергей в последнее время принялся за модель польского парусника „Дар молодёжи”. Пишет, что свои бумажные модели кораблей начал строить, покупая польский журнал *Mały Modelarz* ещё при СССР. Жалеет,

что теперь трудно купить этот журнал в России, надо охотиться за старыми экземплярами... Любим смотреть семейные фотографии: прогулки, экскурсии, отпуск. Собачка у Сергея красивая, миленькая. Для меня Россия – это именно Сергей, просто хороший человек со своими заботами и радостями, как и все другие в мире.

Друг третий – Сажидин

Сажидин Сайджамалович Сайдгасанов – заслуженный поэт Дагестана. Мусульманин. Ему 88 лет, но до сих пор работает научным сотрудником в университете. Пишет стихи на лезгинском языке (в Дагестане 20 языков!). Знакомый Сергея Маслова. Наше творческое сотрудничество – настоящее языковое приключение. Стихи Сажидина на лезгинском языке мне совсем непонятны – для меня это просто подборка латинских букв. Но Сергей переводит их на русский. Я пы-

таюсь перевести на польский. Сергей переводит мой перевод на русский, но уже с рифмами (которых, кстати, в исламской традиционной поэзии нет). Сажидин читает стихи, переводя их с помощью автоматического переводчика на лезгинский – не очень-то хорошо знает русский язык. Наша переписка – вызов. Надо соблюдать строгие кавказские правила: письмо другу – это и изысканные комплименты, и метафоры, и витиеватый порою язык... Сажидин назвал меня „братом” – у народов Кавказа высшая форма уважения и дружбы. На такое я ответил стихотворением... Сажидин приглашает в Дагестан. Наверно, никогда не поеду туда, но брат в далёком Дагестане – ещё одна радость от Интернета! У меня брата никогда не было, тем более мусульманского... И вера нас не разделяет – мы согласны, что есть один Бог, который желает людям добра, мира и счастья.

Друг четвертый – Неонила

Искал в Интернете своих предков. Откуда они, эти Ягелло? Докопался до города Эйшишки в Литве (раньше это была Польша, а до Первой мировой – Российская империя). В Эйшишках жил мой прадед Антон Ягелло. И вдруг на Фейсбуке отозвалась Неонила Гартман-Ягелло... Живёт в Горноалтайске. Её предки тоже из Эйшишек – наверное, какая-то родня, хотя найти общих предков очень трудно. Неонила с родителями в 1945 г. была выселена в „новую” Польшу, в город Вроцлав, но через несколько лет семья решила уехать в СССР – сперва на Кавказ, а потом в Горный Алтай. Неонила – полька, пишет на полузабытом польском языке, делает трогательные ошибки, иногда польских слов ей не хватает, но занимается польскими следами, активно работает в польских организациях. Там и хор, и школы, и встречи поляков. По просьбе родственницы перевёл на русский язык несколько польских народных песен и русских – на польский – пусть хор порадует русских соседей, пусть песни несутся по горам Алтая...

Другие друзья! Если бы я описал каждого друга и знакомого, „Европа. RU” превратилась бы в многотомное издание книги о дружбе. Иногда знакомлюсь с людьми в реальной жизни, а только потом встречаемся в Интернете, как было в 2018 г. В Кошалине на конференции, посвящённой Владимиру Высоцкому, благодаря Светлане Биль, автору *ER*, я встретил десятки новых друзей, теперь с ними переписываемся. В статье их всех не поместить. Но самое важное, чтобы все они поместились в сердце!

Михал Б. Ягелло, Лодзь

Лебединая песня про белых журавлей

Эта песня, с глубокими трагическими стихами и задушевной мелодией, стала символом общей скорби по всем не вернувшимся с войны и по мирным жителям, чья жизнь трагически оборвалась раньше срока. Впервые эта песня-реквием прозвучала 50 лет назад.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

У этого музыкального произведения непростая судьба, а история возникновения необычна и наполнена символическим содержанием. Давайте вспомним создателей песни.

В августе 1965 года советская делегация деятелей культуры приехала в японский город Хиросима на памятные мероприятия. В составе делегации был известный дагестанский поэт Расул Гамзатов. Прошло ровно 20 лет после страшной трагедии, унесшей сотни тысяч людей. Это был день скорби по жертвам атомной бомбардировки 6 августа 1945 года.

Делегация посетила мемориал Парк Мира, где был установлен необычный памятник – девочка с журавликом в руках. Это был памятник Садако Сасаки – японской школьнице, погибшей от лучевой болезни.

Болезнь обрушилась на девочку через несколько лет после атомной бомбардировки. Согласно старинной японской легенде, человек, сделавший тысячу жу-

равликов, может загадать желание, которое обязательно исполнится. Легенда стала последней надеждой девочки на выздоровление. Садако сделала тысячу журавликов. Но чудо не произошло, утром 25 октября 1955 года Садако не стало...

Гамзатову рассказали эту историю, он был потрясён до глубины души. Тут ещё поэта настигло собственное горе: пришла телеграмма, в которой сообщалось о смерти его матери.

Гамзатов рассказывал позже, что по дороге домой думал о своей матери, о жестокой и беспощадной войне, унёсшей жизни его старших братьев и ещё десятков миллионов людей, о маленькой японке с бумажными журавликами: „Стихи не возникают из мелочей, они начинают звучать в такт с чувствами, родившимися после глубоких потрясений”.

Вернувшись домой, Гамзатов на родном аварском языке написал стихотворение „Журавли”, посвящённое погибшим на фронте землякам. Журавли в стихах стали символом погибших на войне джигитов.

Через три года, в 1968 году, друг Расула Гамзатова поэт и переводчик восточ-

ной поэзии Наум Гребнев, перевёл стихотворение на русский язык. Бывший фронтовик, Гребнев вложил в перевод и своё понимание войны. Гамзатов называл его соавтором своего стихотворения. „Оно оказалось ему ближе всех других

„Журавли” в русском переводе Наума Гребнева. Начинались они так:

*Мне кажется порою, что джингиты,
// С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
// А превратились в белых журавлей...*

стихов, ибо он сам – израненный воин, потерявший на войне своих близких и друзей... Оно стало для него собственной болью”, – говорил Расул Гамзатович.

Стихи опубликовали. Не сразу. Цензура учуяла: в этих стихах есть надежда на воскресение, на жизнь, которая продолжается после смерти – религиозный мотив...

В 1968 году журнал „Новый мир” опубликовал стихи Расула Гамзатова

Стихотворение попало на глаза Марку Бернесу и глубоко взволновало его. Выдающийся русский шансонье, Бернес был одним из любимых артистов советской эстрады. Артист долго и придирчиво работал с поэтами и композиторами. Говорили, что он был диктатором в искусстве. Бернес чаще всего сам подавал идею, тему, мысль. Из 82 песен репертуара Бернеса более 40 создано по его заказу или при его участии. Для певца решающую роль играла интуи-

ция. Бернесу подпевала вся страна, и это длилось почти сорок лет.

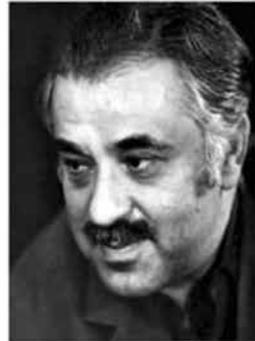
Взволнованный Бернес позвонил Гребневу и сказал, что хочет сделать песню, и попросил разрешения у Гамзатова поработать над текстом. На

Марк Наумович посоветовал также сократить первоначальный текст. В итоге из 24 строк оставили 16.

Когда текст был готов, не менее важным было создание музыки. Бернес сразу решил – музыку к „Журавлям”

Расул Гамзатов

Наум Гребнев

Марк Бернес

Ян Френкель

сохранившемся в архиве Марка Наумовича экземпляре журнала – его вопросы и правка. Бернес попросил внести в стихи некоторые изменения, в частности, заменить слово „джигиты” на „солдаты”.

Расул Гамзатов вспоминал: „Вместе с переводчиком мы сочли пожелания певца справедливыми... Это как бы расширило адресатов песни, придало ей общечеловеческое звучание”. Стихотворение обрело более широкий смысл.

должен писать Ян Френкель. Будучи прекрасным композитором-песенником, скрипачом и пианистом, он сотрудничал с крупнейшими поэтами и исполнителями своего времени. Написал больше 200 песен, которые были настолько популярны, что многие из них и вовсе считались народными.

Бернес обратился к Френкелю и попросил сочинить музыку. Бывший фронтовик, перенёсший тяжёлое ранение, Френкель знал о войне не понаслышке.

Прочитав стихотворение, композитор пообещал Бернесу: „Замечательная получится песня!” И с воодушевлением взялся за работу. Однако песня не складывалась. Френкель часами просиживал за роялем, пытаясь подобрать мелодию. Так прошло два месяца. Бернес чуть ли не каждый день звонил Френкелю – написал ли он уже музыку к „Журавлям”. И каждый раз слышал: „Нет”.

Наконец у Френкеля появилась мысль: начать песню со вступительного вокализа. Он и стал ключом к песне. Дальше всё пошло уже легко, родилась мелодия „Журавлей”.

Позднее Ян Абрамович вспоминал: „Я тут же позвонил Бернесу. Он сразу же приехал, послушал песню и... расплакался. Он не был человеком сентиментальным, но нередко случалось, что он плакал, когда ему что-либо нравилось”. Работа над записью пошла быстрее. Но не только из-за вдохновения.

Бернес уже не давал концертов. Он знал, что смертельно болен неоперабельным раком лёгкого и дни его сочтены. Поэтому очень спешил, предчувствуя, что эта песня может стать его личным реквиемом.

Впервые Бернес исполнил „Журавлей” летом 1969 года в редакции газеты „Комсомольская правда”. Был назначен день записи. Бернес уже с трудом передвигался. В студию его привёз сын. Запись для Марка Наумовича была неимоверно тяжела, но он мужественно держался. Во время исполнения „Журавлей” у него на глазах были слёзы. Это было его прощание, его поистине лебединая песня, его завещание „всем вам, кого оставил на земле”...

Песня была записана. С одного дубля. Эта запись стала последней в жиз-

ни Бернеса. 16 августа 1969 года Марк Бернес ушёл из жизни. Ему было 58 лет. По завещанию артиста на Новодевичьем кладбище Москвы во время похорон звучали его любимые песни, среди них и „Журавли”.

Запись „Журавлей” была впервые опубликована вскоре после смерти Бернеса в звуковом журнале „Кругозор” в августе того же года. Изданию песни её авторы, поэт Расул Гамзатов и переводчик Наум Гребнев предпослали такие слова: „Марку Бернесу, для которого эта песня была последней”.

После смерти Бернеса композитор сам часто исполнял „Журавлей” на концертах. И всегда говорил, что настоящим автором „Журавлей” был Бернес. Это он нашёл стихи, он буквально заставлял Френкеля писать музыку, он впервые её записал в своём исполнении и умер с „Журавлями” в сердце.

Ян Френкель скончался 25 августа 1989 года. Автор музыки как бы сам себя провожал в последний путь – во время траурной процессии на Новодевичьем кладбище звучали „Журавли” в исполнении самого Френкеля.

Песня стала классикой. Её исполняли многие артисты, но всё же лучшим остаётся исполнение Марка Бернеса, который подарил этой песне бессмертие.

„Журавли” продолжают свой полёт и в третьем тысячелетии.

22 октября в День белых журавлей мы зажигаем в наших душах свечи благодарной памяти людям, создавшим великую песню: поэту Расулу Гамзатову, переводчику Науму Гребневу, композитору Яну Френкелю, актёру и певцу Марку Бернесу.

Фаина Николас

Без трудностей перевода

Российско-польская школа молодого переводчика прошла в Москве, в Центре славянских культур Библиотеки иностранной литературы.

Для участия в школе из Польши приехали начинающие переводчики, а также эксперты, которые наряду с российскими прочитают лекции и проведут мастер-классы. Российская сторона представлена маститыми мастерами и учащимися вузов из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Тамбова. Участники из Иркутска присоединятся к занятиям и будут задавать вопросы экспертам в онлайн-режиме.

Кстати, в прямом эфире слушать лекции могли все желающие — они транслировались порталом Культура.РФ.

Организаторы подчёркивают, что основная цель площадки — передать опыт молодым переводчикам, внести вклад в подготовку новых кадров в переводческом деле. Мотивацией для участников, безусловно, являются также и объявленные школой сразу два конкурса переводов художественной литературы на родной язык.

„Польский и русский — очень близкие языки, и у нас не так много трудностей перевода, как скажем, между польским и китайским. Но подобных площадок практически нет. В Польше многие знают русский язык, русскую культуру, в России же польский язык достаточно редкий.

Замечательно, что мы можем все встретиться здесь, обменяться опытом и поработать вместе”, — считает один из экспертов школы, преподаватель

Варшавского университета Патриция Спытэк.

„Польская культура всегда присутствовала и присутствует в России. Ваша культура и трагическая история научила меня понимать поляков. Надеюсь, что и вы поймёте Россию, отталкиваясь от ее культуры”, — отметил Александр Липатов, полонист из Института славяноведения РАН.

„Мы возобновляем старую новую традицию — школ переводчиков. Надеемся, что если мы проведём но-настоящему содержательную школу, то сможем сделать ее ежегодной”, — отмечает директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы Михаил Шепель.

Поэтические страницы от первого лица

Меня зовут Алина Шафикина, но на варшавских литературных мероприятиях чаще можно услышать – „девочка из Челябинска". Думаю, что это сложилось из интереса людей к городу, из которого я приехала, и моей веры в то, что окружающие плохо запоминают непривычно звучащие имена и фамилии.

В Варшаве я живу уже шесть лет, из которых три года были посвящены учёбе на факультете международных отношений и ещё три – работе. Но можно поделить это время иначе: три года учёбы и освоения Варшавы и три года участия в литературных встречах, командных квизах-викторинах, поездках и путешествиях.

А это из написанного мною не так давно...

Поговорим

*Давай говорить о трамваях, погоде
и пробках,*

*О кедах, бездомном небе и о том, что нам
вовсе не нужно.*

Помолчим о прошлом,

*Пошутим о настоящем,
проходящем...*

*Подходящим словом назовём нашу жизнь
и разойдёмся (в разные стороны).*

Ты – прямо, а я – налево.

*Спрячемся за скрипучими дверями и будем
смеяться так громко,
чтобы другой слышал за стенкой.*

А потом лёгкой пенкой,

кофейной пенкой,

*мы исчезнем с поверхности нашей
огромной лужи.*

Напиши обо мне свою грустную песню

Напиши обо мне свою грустную песню,
Расскажи, как бежала я в ситцевом платье
По полю, где вкусно пахло полынью,
Разноцветие трав так пестрило
убранством.

Собирала я люттики, клевер, ромашки
И вплетала себе одуванчики в косу,
А тебе васильки приколола к рубашке, –
Они больше подходят, чем всякие розы.

Над поляной, жужжжа, пролетали стрекозы
С крыльями, будто бы из целлофана,
И по платью из ситца оттенка мимозы
Божья коровка ползла и взлетала.

А потом ты играл мне на старой гитаре
Колыбельную ветра и что-то из Цоя.
Солнце горело, как край у сигары,
К нему поднимал ты свои цвета моря.

Напиши ты о том, как горели зарницы,
Как взоры сверкали и пылали ланиты.
Все моменты остались в надёжной
гробнице,
Их закрыли навеки тяжёлые плиты.

А потом поле то занесло суховеем...
Солнце выжгло узоры на сердце твоём.
Лёгкий ветер принёс шёпот, тихо повеет,
Что на свете умрёт всё, но мы не умрём.

Васильки те хранятся в какой-то из
книжек,
Если честно, ты даже не помнишь, в какой.
Знаем оба, зачем ты вернулся, поникший, –
Чтоб душе наконец-то моей дать покой.

Ведь в руках у тебя в жёлтой тряпке
коробка,
Из которой развеять ты пепел пришёл.
Не смотри на неё так тоскливо и горько,
Ты же музу для песни печальной нашёл...

Консьюмеризм

Стрессы? Заботы?
Сто злотых* на счету до зарплаты?
Решение есть – купи себе свитер, дурацкий,
мохнатый;

– туфли цвета сахарной ваты;
– духи с ароматом мяты;
– клатчик блестящий,
проклятый;

Ну, хоть что-нибудь, что будешь в шкафу
потом прятать!

И вот ты идёшь по торговому центру:
Музыка – лаундж,
Свет – мягкий,
Витрины – сверкают,
„О, боже!“ – ботинки – манят, сияют.
Кожа, застёжки и эти чудесные пряжки!
„Моё и точка!“ – достанешь из кармана
бумажки.

Идёшь с шуриющим пакетом, бормочешь:
„Это лечение...“
от депрессии,
невыраженной агрессии,
от низкой конверсии,
неудачной сессии...

Да хоть от геморроя, есть-то теперь
ничего.

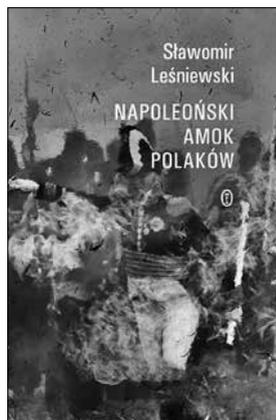
Мы благодарим Александра Солдатенко
за помощь в подготовке материала

Имба-читальня

S. Leśniewski.

Napoleoński amok Polaków.

Wydawnictwo Literackie, 2019

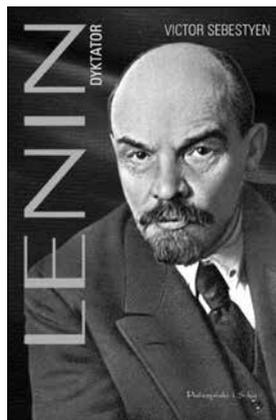
После третьего раздела государства в 1795 году поляки начали искать союзника, который помог бы им расправиться с „обидчиками” в лице Австрии, России и Пруссии, а также дал надежду на обретение независимости. Многообещающим партнёром казался Наполеон Бонапарт, приобретающий всё большее влияние в Европе. Тадеуш Костюшко потребовал от французского императора публичной декларации, что Франция призывает поляков в ряды своей армии взамен за восстановление их страны в границах „от Риги до Одессы и от Гданьска до Венгрии”. Когда ответа на это воззвание не последовало, Костюшко перестал верить в добрые намерения Наполеона и не выразил ему своей поддержки. Несмотря на это поляки доверились Бонапарту и стали его самыми верны-

ми союзниками, проливая свою кровь не только в Европе, но и в Африке. Во время войны 1812 года польские подразделения проявили чудеса храбрости при переправе французской армии через Березину. Славомир Лесьневски, автор книги, считает, что верность Наполеону, проявленная поляками, вполне оправдана, несмотря на то, что французский император не выполнил своих обещаний по отношению к ним. Вы же сможете самостоятельно ответить на этот вопрос после прочтения книги.

V. Sebestyen,

Lenin: dyktator.

Prószyński Media, 2018

Кажется, что каждый шаг вождя революции был исследован и описан десятками, если не сотнями, западных, советских, а затем и российских историков и писателей.

Может ли очередная книга о нем привнести что-то новое? Может, если автор является знатоком описываемой эпохи и тонким психологом.

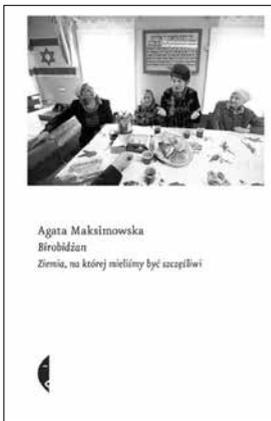
Британский журналист Виктор Себестьен показывает нам дорогу к власти, которую прошёл Ленин. Его жизнь проходила главным образом в эмиграции, у него не складывалась карьера, он находился на содержании своей матери Марии Александровны, выславшей ему львиную долю своей пенсии. Будущий вождь даже не верил в то, что большевики придут к

власти. Но в начале 1917 года – ко всеобщему удивлению – монархия пала, и Ленин пришёл к выводу, что пробил его час. Автор книги также демонстрирует цинизм вождя, его готовность пожертвовать всеми и всем для захвата и удержания власти, не считаясь с другими людьми, которые были для него лишь средством для достижения цели. Как утверждает Виктор Себестьен, главными чертами его личности были „холодность, выдающийся ум и расчётливость”. В то же время британский журналист демонстрирует ранее неизвестные факты из жизни Ленина. Например, то, что самые крепкие и длительные отношения связывали Владимира Ильича с женщинами: тещей, матерью, сёстрами и женой.

Agata Maksimowska

Birobidżan. Ziemia, na której mieliśmy być szczęśliwi.

Wydawnictwo „Czarne”, 2019

Автор книги пригласила нас в Еврейскую автономную область и её столицу Биробиджан, которые должны были стать центром еврейской жизни в Советском Союзе. Одной из причин создания автономной области было отсутствие в СССР единой территории, населённой представителями еврейского народа. В отличие от, скажем, казахов, татар или удмуртов, евреи были разбросаны по всей европейской части страны. Большевики, правда, основали еврейские автономные районы в Украинской ССР, где евреи получили возможность посылать своих детей в школы с преподаванием на родном языке.

Но желающих переселиться в сельские местности почти не находилось, поэтому 28 марта 1928 года Президиум Центрального Комитета КПСС решил, что Биробиджан станет местом жительства советских евреев, их землёй обетованной.

Еврейская автономная область планировалась как место для произрастания еврейской культуры, но без её религиозной составляющей. Там следовало выковать нового еврейского человека, который „благодаря более здоровым культурным и экономическим условиям преобразится в компетентного и примерного строителя новой социалистической действительности”.

Парадоксально, но с течением времени жители этого региона оказались жертвами антисемитизма. Привязанность к собственной культуре была нежелательна, и евреи скрывали принадлежность к своему народу, например, меняя имя: Авраам превращался в Аркадия, Исак – в Игоря, а Рахиль – в Розу. Спокойную жизнь и успешную карьеру могло гарантировать только обрусение. Очередным фактором, разрушившим еврейский колорит Биробиджана, были экономические проблемы региона, вследствие которых тысячи его жителей эмигрировали в Израиль. В наши дни еврейская культура снова вошла в моду, хотя владельцем еврейского ресторана является ...китаец.

Как совместить на уроках русский язык и историю

Если посмотреть на Европу с точки зрения русского культурного наследия, можно обнаружить немало интересного практически в каждой стране. А почему бы не использовать этот материал на уроках русского языка? Вот такое необычное совмещение уроков истории и языка придумали организаторы проекта „Живые языки–живое наследие“. О том, что из этого получилось, рассказывает руководитель ассоциации „Россия – Аквитания“ из французского города Бордо Игорь Жуковский

– Ваша инициатива – рассказывать о русском культурном наследии на уроках русского языка как иностранного – очень интересна. Как возникла такая идея?

– Мы – я и моя супруга Антонина – вот уже 15 лет как создали в Бордо, на юго-западе Франции, школу по изучению русского языка. К нам начали приходиться учащиеся – это взрослая публика, которая интересуется русским языком, причём по разным причинам.

Известно, что Франция всегда привлекала россиян, да и сейчас остаётся магнитом для русских. Это и XIX век, когда вся наша интеллигенция выезжала, сверяла свои настроения с Европой.

Это и начало XX века, и послереволюционные волны эмиграции.

Некоторые выходцы из этих волн пришли к нам на за-

нятия. Это люди, чьи родители или один из них были русскими. Они родились здесь, выросли, но интерес к России и русскому языку у них остался.

Если посмотреть на Францию с точки зрения русского культурного наследия, то оно сосредоточено в треугольнике: Париж, где бывали все наши знаменитости, Лазурный берег с Ниццей и окрестностями и курорт Биарриц на Атлантике. Вот этот треугольник нас и заинтересовал. Но не только во Франции.

Многие наши учащиеся путешествовали по Европе и, возвращаясь из поездки, делились своими впечатлениями. И всегда они где-то замечали маленькую русскую церковь или большой храм в какой-то из стран. Такие вот очаги русского присутствия в европейских странах.

Однажды одна ученица приехала из Голландии, где побывала в городе Лейден, и на стенах домов она заметила

написанные стихи, в том числе и русских поэтов. Это дало толчок провести специальный урок. Мы пошли навстречу пожеланиям наших учащихся. Ведь они не получают тут диплом – мы работаем в рамках неформального образования, поэтому можем построить своё занятие так, как желают наши учащиеся.

А после этого, в 2010 году, возникает идея подать заявку на грант в программу обучения для взрослых *Grundtvig*. Эта программа названа в честь датского мыслителя, который в конце XIX века предложил идею создавать народные университеты. Это то самое неформальное образование, о котором я говорил. То есть люди проводят время с большой пользой – духовной и культурной.

В этот проект мы пригласили шесть стран и проехали по тем тропкам, где остались какие-то следы русского при-

сутствия. По итогам этой поездки участники из каждой страны подготовили статьи в общий сборник для наших учащихся.

Прошли годы, и мы увидели, что время не стоит на месте. Сборник текстов – это хорошо, но ведь сейчас такое развитие информационных технологий, что не использовать их уже невозможно. И в нашем новом проекте „Живые языки – живое наследие” мы задались вопросом, чем новые технологии могут помочь нашим учащимся в открытии русского культурного наследия.

В этот проект мы опять пригласили шесть стран, но уже другие. Сейчас у нас участвуют страны, где довольно редко прослеживается русское культурное наследие. В частности, это Шотландия (Эдинбург), Дания (Копенгаген), Кипр. Также в проекте участвует Франция, по-

У памятника Грандтвигу в Копенгагене

сколько мы оттуда. Ещё наши партнёры из города Карлсруэ (Германия). Он расположен недалеко от Баден-Бадена. Но ведь вся эта земля – это сплошное русское присутствие. И ещё у нас участвует Польша – одна из самых „русских” европейских стран по сохранившемуся культурному и историческому русскому наследию.

Мы решили, что создадим канал на *Youtube*, на котором начали размещать небольшие фильмы о наших путешествиях по этим странам. Эти фильмы будут учебным пособием, поэтому к каждому будет прилагаться текст, чтобы учащиеся могли и смотреть фильм, и читать текст.

– Эти фильмы сняли и смонтировали сами участники проекта?

– Каждый наш партнёр самостоятельно выбрал пять сюжетов, исходя из того русского наследия, которое есть в его стране. И это должен был быть небольшой учебный фильм – не более 5-6 минут. А также аудиоверсия текста, записанная в студии. Естественно, что нашим участникам пришлось освоить очень много

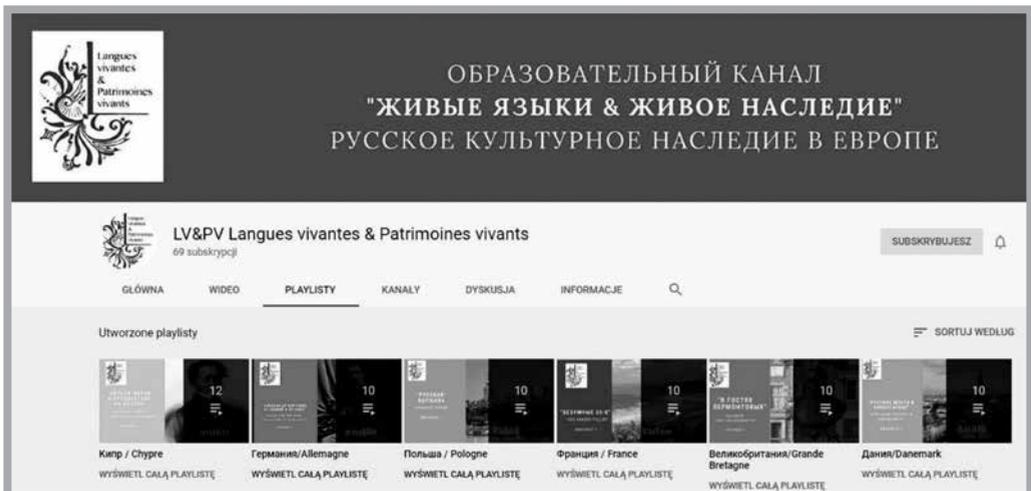
технических вопросов: съёмка, монтаж, подбор текстов и их адаптация для учебных занятий.

– А какие места русского присутствия нашли в Шотландии?

– Здесь речь идёт о фамильном древе Лермонтова. Он никогда не был за границей, но его род ведёт своё начало именно из Шотландии. Его потомки нашлись там и поставили памятник русскому поэту. Очень интересная история связана с кораблём „Варяг”, памятник которому также установлен на островах в Шотландии. Он был отправлен туда на ремонт, но затонул у шотландских берегов. А в самом Эдинбурге мы обнаружили очень интересный портрет Николая II в униформе шотландских стрелков.

– А в других странах?

– На Кипре сохранились следы Белой эмиграции. Некоторые семьи так и остались на Кипре. На кладбище был случайно найден участок с российскими захоронениями. Об одном из офицеров, похороненных там, написана книга. В Дании, например, родилась принцесса

Дагмар, которая стала Марией Фёдоровной – матерью Николая II.

Но так как наш проект называется „Живое наследие”, то наши датские партнёры предложили включить туда не только исторические факты. Например, в Копенгагене живёт российский скульптор, который создал бюст принцессы Дагмар. А ещё есть оркестр „Балалайка”, которому уже 70 лет. Мы попытались показать и то культурное наследие, которое живо и сегодня.

На нашем Youtube-канале *LV&PV Langues vivantes & Patrimoines vivants* уже выставлены все фильмы, аудиозаписи и тексты. Таким образом этой информацией смогут воспользоваться не только изучающие русский язык, но и туристы, которые захотят увидеть больше, чем им предлагают традиционные маршруты.

– Сохраняется ли, по-Вашему, интерес к русскому языку среди европейцев?

– Увеличение – хотя и небольшое, но есть. Люди с удовольствием интересуются русским языком, потому что путешествуют. Мы в Бордо сотрудничаем с одним туристическим агентством, которое организует туры в Россию. Проводим совместные встречи, вечера, где путешественники делятся впечатлениями о том, что они видели в России. За эти несколько лет количество таких путешественников существенно возросло. И впечатления о сегодняшней России они привозят очень хорошие. А наши ученики, когда едут в Россию, выбирают не традиционные маршруты „Москва – Петербург”, им хочется уже увидеть глубинку. И некоторые потом возвращаются в Россию по несколько раз. Но и мы, конечно, этот интерес подогреваем на своих уроках.

Использован материал, опубликованный на странице russkiymir.ru

Поляки на российской службе

Ещё со времён Петра Первого граждане многих европейских стран считали Россию перспективной страной, в которой можно было сделать завидную карьеру и существенно улучшить своё материальное положение. Кроме того, в Российской империи, благодаря её необъятным просторам, постоянно ощущалась потребность в высококлассных специалистах. Среди множества приезжающих в царскую империю иностранцев немало оказалось и польских инженеров, внёсших огромный вклад в развитие российских железных дорог.

Наиболее заслуженной фигурой был, пожалуй, родившийся в Ковенской губернии инженер Станислав Кербедзь (1810–1898). Жители Варшавы ассоциируют его имя со строительством первого в городе стального моста через Вислу, получившего название Александровского, более известного как мост Кербедзя (объект был уничтожен во время Второй мировой войны, восстановлен в послевоенные годы, но уже под названием *Ślasko-Dąbrowski*).

Однако наибольшее признание польский инженер снискал в России, где в 1831 году, после окончания института Корпуса путей сообщения в Петербурге, стал преподавать технические дисциплины не только в своей альма-матер, но также в горном институте и Главном инженерном училище. Его знания и педагогический талант были вскоре по достоинству оценены самим Николаем I, неоднократно награждавшим его высокими премиями. В 1837 году Император, мечтавший о построении первого железнодорожного сообщения в России,

отправил в Европу Станислава Кербедзя и его коллегу-инженера Павла Мельникова для ознакомления с опытом зарубежных специалистов.

Однако прежде чем поляк приступил к работам по постройке железной дороги, в 1842 году ему была поручена разработка проекта первой постоянной переправы через Неву. Кербедзь выполнил это задание в 1850 году, и в Петербурге появился восьмипролётный Благовещенский мост. Его длина составила 331 метр, а масса металлических конструкций – 95 000 тонн. Николай I повысил поручика Кербедзя до звания генерал-майора, а во время торжественного открытия объекта расцеловал инженера в обе щеки. Мост существует и по сей день, а о его создателе напоминает мемориальная доска.

В 1852 году Кербедзь стал главным инженером и одновременно заместителем руководителя строящейся железнодорожной ветки Петербург–Варшава. Во время работы над этим проектом польский инженер построил первый в

Европе металлический железнодорожный мост, долгое время являвшийся одной из самых совершенных конструкций на континенте.

Можно сказать, что карьера Станислава Кербедзя в России – это непрерывная череда успехов. В 1856–1857 гг. он возглавлял строительство Петергофской железной дороги. Одновременно ему было поручено проведение необходимых технических исследований для соединения линии Петербург–Варшава с Кёнигсбергской железной дорогой. Его также включили в состав Главного Управления водными и сухопутными коммуникациями, а несколько позднее он стал членом Комитета по железным дорогам, главным заданием которого было определение основных проблем железнодорожного сообщения в Царстве Польском.

Пиком его длившейся более 60 лет карьеры было членство в Совете по железнодорожному транспорту, основным заданием которого было улучшение качества дорог на территории всей Российской империи. Подтверждением заслуг Станислава Кербедзя были полученные им государственные награды: Орден св. Александра Невского и Орден св. Владимира I степени. От Александра III поляк получил „Высочайшую благодарность Его Императорского Величества”. В честь Станислава Кербедзя была также отчеканена памятная медаль.

Кроме Станислава, род Кербедзей дал России ещё несколько выдающихся инженеров. Его племянник Михаил заведовал железнодорожными поставками во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Это был первый в истории России случай использования железнодорожной техники во время боевых

действий. Кроме того, несмотря на проливные дожди и частые наводнения в Румынии, где проходило большинство сражений, Михаил обеспечил бесперебойные поставки боеприпасов, оружия и фуража.

Ещё один племянник Станислава и его тёзка принимал участие в постройке Орловско-Витебской железной дороги (длина – 534 км, год сдачи – 1868) и Балтийской линии длиной 420 км, эксплуатируемой с 1870 года. Наибольшим достижением этого инженера было участие в сооружении Китайско-Восточной железной дороги, более известной как КВЖД. Длина линии составила 2 500 км, а главной причиной её появления явилось обозначение российского при-

Станислав
Кербедзь

сутствия на Дальнем Востоке. Поляка назначили вице-президентом строящейся железнодорожной магистрали и вице-президентом Международного Коммерческого банка, финансирующего этот проект. Кроме того, Станиславу-мл. поручили проектировку половины линии и дюжины железнодорожных мостов.

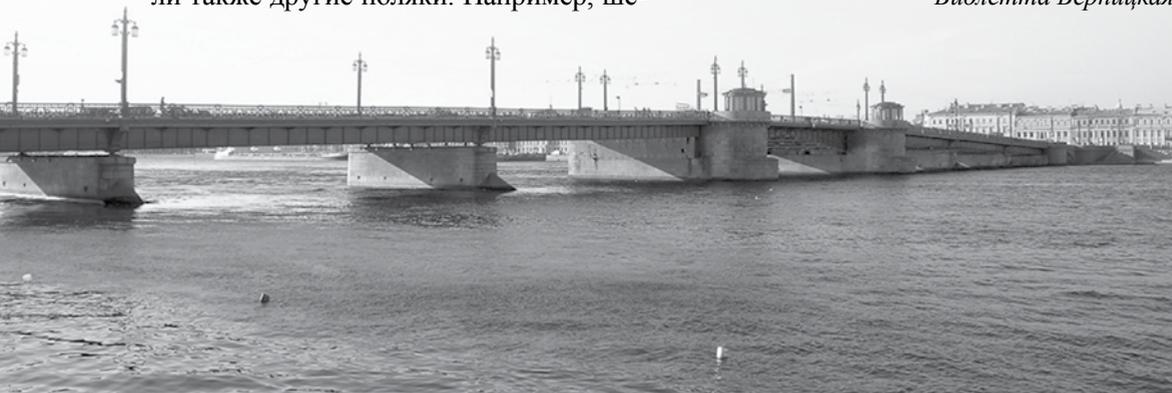
Очередным представителем польского народа, сыгравшим первоочередную роль в строительстве КВЖД, был Адам Шидловский. Именно он возглавил группу инженеров, откомандированных на Дальний Восток в 1897 году для проведения технических изысканий. Заданием Шидловского было основание столицы КВЖД, коей стал небольшой посёлок на реке Сунгари. С течением времени он преобразовался в город Харбин, а польский инженер стал его первым официальным жителем. Спустя годы, уже после октябрьской революции Харбин станет центром русской эмиграции на Дальнем Востоке, а проживающие там русские будут гордо называть себя „кавэжединцами”. Одним из самых известных жителей Харбина в 1930 годах был наверняка знакомый и вам артист Александр Вертинский.

Кроме Адама Шидловского, первостепенные должности на КВЖД занимали также другие поляки. Например, ше-

фом гражданской администрации был полковник Адольф Заремба, которого сменил на этом посту генерал Бронислав Громбчевски. Вице-бургомистром Харбина назначили Евгения Дыновского, а в первые годы существования городского совета в нём заседали лишь поляки и немцы. Президентом Русско-китайского банка был Станислав Габриэль, а вице-председателем местного суда стал некий господин Захоровский (к сожалению, история не сохранила его имени).

Антон Ксенжопольский (1861–1951), уроженец Варшавской губернии и выпускник Технологического института в Петербурге, был выдающимся преподавателем в своём же институте и директором фабрики по производству паровозов. После большевистского переворота Ксенжопольский вернулся в Варшаву. В столице Польши инженер не только преподавал в Политехническом институте, кстати, основанном Николаем II и носящим его имя до 1914 года, но и открыл там кафедру паровозостроения. Будучи советником Министерства коммуникации, Ксенжопольский в значительной мере повлиял на развитие транспорта в Польше в межвоенный период и во время Второй мировой войны.

Виолетта Верницкая

Harbin. New Town. Chinese Eastern Central Railway station.

С. Петербургъ. Варшавскій Вокзалъ.
St. Pétersbourg. La gare de Varsovie.

Архаровцы: кто они?

Сегодня это слово, употребляемое когда-то жителями царской России как бранное, уже практически исчезло из лексикона современного человека. А если и прозвучит, то обозначает неугомонных детей. А между тем, возникнув ещё в XVIII веке, прозвище „архаровцы” появлялось даже в произведениях писателей XX века. Впрочем, тогда первоначальный смысл, который вкладывали русские в это слово, был утрачен. Потому как „архаровцы” – это вовсе не расшалившиеся дети, а полицейские.

Возникновением „архаровцев” россияне обязаны Московскому губернатору и обер-полицмейстеру Москвы Николаю Петровичу Архарову. Он начал свою службу еще в 15-летнем возрасте в Преображенском полку. Для обычного рядового солдата Архаров сделал просто головокружительную карьеру. В 1771 году он уже удостоился чина капитан-поручика.

Тогда же Архаров впервые привлёк к себе внимание власти. В 1770 году в Москве вспыхнула эпидемия чумы, а через несколько месяцев и знаменитый Чумной бунт. Поводом для него стал запрет, наложенный московским архиепископом Амвросием на проведение молебнов у Боголюбской иконы Божией Матери, располагавшейся у Варварских ворот Китай-города. Архиепископ сделал это из хороших побуждений: хотел помешать большому скоплению народа и тем самым остановить распространение заразы. Однако люди Амвросия не поняли: они убили священника и разграбили Чудов и Донской монастыри. Для подавления упомянутого восстания императрица Екатерина II вызвала своего фаворита Григория Орлова вместе с четырьмя гвардейскими полками. Одним

из таких полков и командовал Николай Архаров. Бунт был жестоко подавлен: погибло более 100 человек.

Однако Орлов остался очень доволен ответственным, исполнительным и активным Архаровым и порекомендовал Екатерине перевести Николая Петровича в полицию. В 1772 году Архаров был назначен обер-полицмейстером Москвы. И вскоре по городу поползли слухи об удивительных способно-

стя Николая Петровича, который якобы распутывал самые сложные дела и мог распознать преступника, едва взглянув на него.

Слава об уникальном сыщике достигла даже Европы. Парижский полицмейстер де Сартин отправил Николаю Петровичу восторженное письмо, в котором сообщал о том, что „уведомляясь о некоторых его действиях, не может довольно надивиться ему”. Кстати, после этого Архарова стали называть „русским де Сантином”, что было наивысшей по тем временам похвалой в отношении полицейского.

Впрочем, кое-какие таланты у Николая Архарова действительно имелись. В противном случае к нему за помощью вряд ли стали бы обращаться императорские особы. Так, однажды из Зимнего дворца была украдена икона. И разыскал её именно Архаров, причём меньше чем за неделю. Неудивительно, что Екатерина II не скупилась на награды для любимца: вскоре Николай Петрович стал генерал-поручиком, а также занял высокую должность губернатора Москвы.

Вот только далеко не всё было так радужно. Возможно, Николай Петро-

вич действительно обладал „рентгеновским” зрением, позволяющим безошибочно определять преступника. Зато его подчинённые „прославились” на всю Москву как самые настоящие разбойники. Вели они себя достаточно грубо и разнузданно. Меры наведения порядка были жёсткими и суровыми, а методы, с помощью которых раскрывались дела, далёкими от законных. Именно поэтому москвичи и стали называть полицейских презрительно – „архаровцами”.

Со временем история „архаровцев” позабылась, а вот негативный подтекст самого слова остался. Впоследствии „архаровцами” стали называть не блюстителей порядка, а, напротив, его нарушителей: грабителей, хулиганов и тех, кто был готов на всякого рода отчаянные поступки. Позже так начали обращаться, правда, уже в шутливой манере, и к озорным детям.

Юлия Попова, Петрозаводск

Казачи в Познани

О казаках я узнала ещё в детстве, посмотрев очередной исторический фильм. Мне запомнилась сцена, когда на улице города неожиданно появился казачий конный отряд, и собравшиеся там люди начали убежать с криками, а казаки били их нагайками.

В школе я узнала историю казачьих восстаний и „познакомилась” с гетманом Богданом Хмельницким. А потом в прокат вышел фильм „Огнём и мечом”, в котором широко показан образ жизни казачества, их обычаи и поведение. Затем тема казачества исчезла с моего горизонта на долгие годы.

И вот в августе 2017 года в Познань приехали артисты из Народного ансамбля песни и пляски донских казаков из Азова. Кроме россиян в рамках фольклорного фестиваля *Integracje* выступали и радовали публику музыканты, певцы и танцоры из Китая, Мексики, Турции, Сербии, Украины и Польши.

Ансамбль песни и пляски донских казаков из Азова сохраняет и пропагандирует лучшие образцы донского казачьего фольклора. В основе творчества ансамбля – народно-песенные и танцевальные традиции Дона, хоровые обрядовые и военные песни. Благодаря их творчеству донская культура, самобытность и исконное звучание казачьих песен известны сегодня по всей России и за рубежом.

Казачьи песни в исполнении артистов из Азова, лихие танцы, требующие от исполнителей невероятной силы и одновременно ловкости, замечательная хореография – всё это произвело огромное впечатление на познанскую публику. И она, восхищённая мастерством

казаков, решила именно им присудить свой приз.

В этом году август подарил мне очередную возможность встретиться с казачьей культурой. В Познани в четвёртый раз прошли Международные встречи с церковной музыкой, причём в столице Великой Польши артисты дали два концерта, а остальные прошли в других городах Великопольского воеводства, таких как Вольштын, Опаленица, Збоншинь и Гродзиск-Велькопольски.

15 августа вечером храм францисканцев на Холме Пшемысла в Познани заполнился многочисленными поклонниками народной музыки, чтобы послушать ансамбль казачьей песни „Кладезь” из подмосковного города Щёлково. Дело в том, что казаки – глубоко верующие люди, пытающиеся жить согласно православным традициям, и поэтому их участие в фестивале церковной музыки вполне оправдано.

Квинтет начал свою широкую артистическую деятельность в мае 2015 года. Его репертуар богат и разнообразен: артисты исполняют и старинные песни, и современные мелодии, и даже зажигательные танцы. У всех членов ансамбля высшее музыкальное образование, а его руководителем (лучше было бы сказать – его сердцем и душой) является Юлия Одарич, выпускница Академии культуры в Харькове. Ансамбль выступал во

многих российских городах, например в Волгограде, Курске и Калуге. Певцы успели порадовать слушателей и за рубежом, например в Германии, Молдавии и Польше.

В познанском храме артисты спели несколько казачьих песен и духовных стихов, таких как: „Вечерний звон”, „Богородица, Дево, радуйся”, „Житейское море”, „Страдальная мати”, „Грешный человек”, „Тихо шумят сады”, „Ой, проспали мы”, „За тихой рекою”, „Любо

мне, когда Дон разливается” и в завершении концерта – „Многая лета”.

Благодаря этим двум встречам с казачьей культурой я поняла, что современные казаки уже совсем не похожи на своих шумных предков, изображённых на страницах романа Генриха Сенкевича. Встреча с ними может подарить и душевное тепло, и радость, и яркие эмоции, и отличное настроение.

Эва Марчиняк

Цыганские чары-мары

Закончилась зима! Отыграли Масленицу! И вот тут началось для нашего ансамбля народной песни „Родник” самое интересное! Мы получили приглашение от Богдана Троянека, руководителя ансамбля *Terne* и организатора фестивалей *Biesiada Cygańska-Słowiańska*, выступить на очередном, уже третьем, фестивале в августе в Полчин-Здруй!

Началась подготовка. У нас, конечно, был уже готовый репертуар, но нам предложили спеть популярные песни 80-х годов, которые мы ранее не пели. Надо было сделать фонограммы всех песен, а их было ни много, ни мало – 14, чтобы организаторам было из чего выбирать. Начались поиски студии и репетиции. Финансовую поддержку нам оказал фонд *Rusicz*, за что его основателю Зенону Соколову огромное спасибо!

И вот мы в студии. Запись длилась семь часов, и это было нелегко! Потом оказалось, что надо ещё сделать дополнительную запись, и здесь нам уже помог Российский центр науки и культуры в Варшаве. Готовые фонограммы мы послали в Полчин-Здруй, и начались интенсивные репетиции.

Репетиции длились три месяца. Мы знали, что будет прямая телевизионная трансляция для канала TVP3, и мы постарались: изготовили цветочные венки на голову, обновили костюмы. И правильно сделали, потому что наш ансамбль „Родник” открывал и закрывал финальный концерт!

Фактически это было настоящее цыганское застолье с гостями! Мы выступали как представители русской культуры. А гости были самые разные: десять разных коллективов, танцоры, музыканты и песенные ансамбли. Со сцены звучали цыганские, польские, украинские, белорусские и русские песни.

Зал подхватывал – и все пели вместе! Украшением концерта была оперная певица, которая исполнила арии из оперетты „Цыганский барон” и на бис „Бесса-ме мучо”

Нас встречали с особой теплотой, и наши „Калинку” и „Катюшу” пел весь зал! А потом после концерта мы снова пели и танцевали с артистами из ансамблей *Karczmarze*, *As* и *Flamenco art dance*. Прямо в гостинице! Это были счастливые мгновения! Наши голоса и души пели как соловьи! Надеемся на продолжение нашего сотрудничества на следующих фестивалях!

*Татьяна Обухович,
участница ансамбля „Родник”*

40-летию скансена в Беловеже посвящается

Очередной, уже XVI ежегодный семинар, посвящённый культуре, истории и традициям восточно-славянских жителей Подлясья прошёл в музее архитектуры в Беловеже. В этом году музей отмечает своё 40-летие, и потому в программе, кроме выступлений и рефератов, был показ фильма об этом уникальном музее под открытым небом на окраине Беловежской пуши и встреча с режиссёром Беатой Хыжи-Чолпиньской.

Главным организатором, как всегда, был сам музей, общество *Ruś* и фонд в поддержку национальных меньшинств *Rusicz*. Среди многообразных тем, поднятых во время семинара, нам хотелось

бы остановиться на выступлении Марты Панас-Говорской, посвящённому православному и русским жителям Люблина. Вместе с супругом Анджеем Говорским они работают над книгой *Podziemny*

palimpsest. „Возможность работать над этим изданием мы получили благодаря стипендии президента Люблина. В нём мы расскажем о русских жителях этого города, похороненных на местных кладбищах,” – подчеркнула Марты Панас-Говорская.

Любельский некрополь – один из старейших в Польше, был основан в 1794 году, почти одновременно с варшавскими Повозками (1790 г.). И уже тогда после окончания строительства кладбища была выделена часть территории для захоронения православных жителей города.

В XIX веке православных жителей в Люблине было немного. Согласно переписи населения в 1848 году их было 14 человек, а к 1912 году – 6378. В 1910 году на каждые сотню жителей города приходилось 6 православных, для сравнения: в Калише – 11, в Варшаве – 4, в Ломже и Белостоке – по 9. Русские жители в то время были военнослужащими, чиновниками, учителями. Однако информация о них редко попадала на страницы польскоязычной люблинской прессы.

В новой книге супруги Говорские расскажут о семье Степановых. Евгений Степанов (1820–1878) был учителем русского языка в гимназии, и жители города хранят о нём добрую память. Один из его сыновей, Александр, был первым люблинским фотографом. Его фотоработы, особенно портретные, до сих пор продаются на аукционных порталах.

На православном кладбище Люблина был похоронен и сильнейший шахматист Российской империи на рубеже XIX–XX веков, первый российский шахматист, участвовавший в матче за звание чемпиона мира Михаил Чигорин.

Правда, позднее его прах был перевезён из Люблина в Санкт-Петербург и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Среди выступающих были Марек Цыбарт с рассказом о князе Сергее Голицыне – одном из хозяев существовавшего до сих пор дворца в Стара-Веси под Венгровом; Евгениуш Чиквин, который представил ситуацию с церковным расколом на Украине; тёплым словом вспомнили недавно ушедшего от нас Богдана Мартынюка, участника многих семинаров, инициатора создания комиссии охраны культурного наследия православной церкви в Польше.

Профессор Анатолий Одзиевич, основатель музея архитектуры в Беловеже, предложил на следующий год организовать выставку, посвящённую Богдану Мартынюку.

Благодарим за помощь в подготовке материала редакцию журнала „Православное обозрение” и лично Аллу Матренчик.

Царящий в лагуне остров Нин

Мы все хотим, чтобы лето не кончалось или хотя бы воспоминания о его ласковых солнечных днях за нами „мчались” в дождливые ноябрьские дни с хлётским ветром. Именно таким воспоминанием останется для нас крошечный хорватский остров Нин с огромным историческим прошлым и райской красотой морской лагуны на фоне седых громадных гор.

В последнюю минуту ворвавшись в самолёт из-за, наверное, самого хаотичного метода посадки пассажиров в Познаньском аэропорту, через неполных два часа мы приземлились в центральной части побережья Адриатики – в хорватском городе Задар. Не спешащие никогда и никуда, как и пристало представителям южного народа, хорватские водители „упаковали” нас в заказанный нами он-лайн микроавтобус и повезли к цели нашего путешествия – на остров Нин. Дорога длиной в 20 км отнюдь не вселяла в нас чувство, что мы очутились в райской Далмации. Наоборот, высохшие поля и руины домов напоминали о том, что именно в этих местах проходила самая страшная война в Европе после 1945 г. – война хорватов с сербами 1991–1995 гг. – разрушительные следы которой можно наблюдать до сих пор.

Но вот перед нами замелькали полоски моря, и сразу на сердце стало веселей. Ах, море, способно ты развеять грусть как никакой другой психотерапевт! Мы „перегрузились” в свой апартамент, который благодаря уловкам фотографов оказался всего лишь миниатюрной копией того мега-апартаментов,

который мы выбрали себе опять же онлайн. В крошечной гостиной рухнули на мягкий диван – и за окном нам открылся такой вид, что мы сразу же простили хозяину все его маркетинговые грешки.

Над сказочными черепицами домов вдали разливалось голубое море на фоне огромной стены седых гор, которые выглядели, как искусные фотообои. Вот вы какие, хорватские горы! Позже оказалось, что за день до нашего приезда здесь разыгралась буря, которая ломала деревья, как спички. Она сложила пополам и огромный кипарис напротив нашего дома, открывая нам тем самым непревзойдённый вид на Нинскую лагуну и горы Велебит!

С утра мы отправляемся на поиски пекарни, чтобы устроить себе настоящий хорватский завтрак с „бурками” – пирогами с сыром, мясом или вареньем. *Pekara Zlatno Zrno* к нашим услугам и главное – понятно, о чём речь на этом славянском языке, состоящем на треть из польских и русских слов. Пакуем в рюкзак, вместо питья, огромную пузатую эллиптическую „любеницу” (по-нашему арбуз) и вперёд, как на работу, на пляж и в ласковое море! Вокруг нас раз-

ливается мелководная лагуна Нинского залива Адриатического моря с островками песчаных пляжей на ней, а впереди – стена из гор, круто сходящих в море. Именно эти горы Велебит и являются натуральной границей между средиземноморским и континентальным климатом.

Вокруг слышится милая смесь славянских языков. По пляжу группами и поодиночке расхаживают дети и взрослые, от пят до ушей вымазанные чёрной краской. Подготовка в маскараду дьяволят? Ах, нет! Это же и есть изюминка Королевы пляжей (*Kraljičina plaža*) Нинской лагуны – знаменитые ещё со времён Римской империи лечебные грязи! Поскольку курс лечения пелоидами должен длиться не менее десяти дней, спешим и мы присоединиться к когорте чертенят. Осторожно валяемся в грязи и сушимся потом на пляже до момента возникновения чувства покалывания по всему телу. Уходим в море, „очерняя” его наряду с другими. Специфический запах лечебной грязи долго нас не оставляет, но приобретённая шелковистость кожи и довольные суставы того стоят.

Ненавязчивые пляжные торговцы, играя на дудочке, а не надрывая горло, как на балтийских пляжах, предлагают горячий „кукуруз” за 15 кун. Инфляция налицо – в древние времена за мех одной лесной куны (куницы) можно было купить несколько мешков кукурузы, а нынче за 15 – лишь один початок.

По утрам, в зависимости от погоды, наш вид за окном менялся – „фотообои” с видом гор то сворачивались, то разворачивались творцом природы. В один из таких пасмурных дней мы отправились на вылазку в сердце Нинской лагуны – древний град Нин.

Крошечный остров диаметром около 500 м, один из 1185 хорватских островов, сокрыл в себе древнейшую историю. В доримскую эпоху, около 10 тысяч лет назад, здесь поселилось иллирийское племя либурнийцев. При римлянах здесь было фортификационное поселение Аэнона. Сохранились и руины одного из самых больших далматинских храмов, где исповедовался культ императора Августа. После распада в V веке Западной Римской империи город регулярно грабили и разрушали различные завоеватели, а в VII в. сюда, как и на всё далматинское побережье, пришли славяне. Нин стал колыбелью раннего хорватского государства, его первой столицей. В 879–892 гг. в Нине находилась резиденция первого правителя независимой Хорватии князя Бранимира. В это же время Нин стал центром крупной епархии. Кафедральный собор Святого Креста, построенный в IX веке, сохранился здесь до наших дней. В X в. при короле Томиславе I Нин был центром партии, которая боролась за сохранение славянского богослужения. Лидером этой партии был почитаемый по сей день в Хорватии борец за национальную культуру и язык епископ Гргур Нинский. Однако победили сторонники латинизации, хотя славянское богослужение сохранялось в Хорватии ещё долго.

После перехода Далмации в 1409 г. под власть Венецианской республики для Нина начался период заката. Постоянные столкновения между венецианцами и турками опустошали и разрушали город, а развитие близлежащей Зары подавляло экономику Нина. Таким образом в XIX веке некогда значимый город с тысячелетней историей превратился в рыбацкую деревушку. В 1828 г. была

ликвидирована и Нинская епархия. И лишь с 70-х гг. XX века Нин стал развиваться вновь, но уже в туристическом направлении.

Заинтригованные информацией, что здесь находится самый маленький собор мира, в первую очередь хотим отыскать эту крошечную диковинку на крошечном острове. Среди узких тесных колоритных улочек вдруг открывается перед нами просторная площадь, в центре которой царит он – Собор Святого Креста, построенный в IX в. и ставший главным кафедральным собором крупнейшей Нинской епархии. Несмотря на то, что в Средневековье Нин не раз почти полностью разрушался, собор остался нетронутым и сохранился в первоизданном виде. Эту небольшую крестово-купольную церковь высотой чуть больше 8 метров, в длину и ширину тоже около 8 метров, можно обойти 36 шагами. Древний храм был построен с учётом зимнего и летнего солнцестояния, благодаря чему был не только святыней, но и часами, и календарём.

Попав в тот же день на мануфактуру конфет, где были выставлены бочки с разноцветными конфетами в виде червячков, змей, крокодилов, шнурков и зубных челюстей, мы радовались как дети! В качестве аперитива мы с закрытыми глазами съели по сладкому „червяку” и отправились на обед в „конобу” – прибрежную таверну, уютно расположенную в тени огромного дерева. Заказав бутылку классического хорватского вина *Malvazija* и *riblja plata za dvije osobe* (ну, правда же, всё понятно?!), мы с лихвой наелись золотой рыбы, осьминогов, кальмаров и креветок вчетвером. Но больше всего нас удивила не щедрость порции, а ответ официанта на нашу попытку заказать

пепси-колу нашей 12-летней спутнице: „Я детям пепси-колу не подаю. Но если вы, как опекуны, будете настаивать, я буду вынужден изменить своему правилу.” Естественно, опекунам сразу же стало стыдно, и мы приняли предложение официанта напоить нашу девочку витаминным напитком *Cedevita*.

После грозы и ночного ливня наш *Kraljičina* – пляж скрылся под водой Нинской лагуны, и в ожидании отлива мы отправились проведать знакомых, которые выбрали себе более престижное место для отдыха – *Zaton Holiday Resort*. Это оказался город в городе, куда могли проникнуть только „свои”. Аллеи с цветущими экзотическими растениями, огромный аквапарк с аттракционами, торговый променад с ресторанами и магазинами – микс всего, что может помочь опустошить карманы ленивого западного туриста. Что ж, ловимся и мы на эту удочку, закупив хорватский набор *must buy*: крошечную баночку трюфелей и шелковый галстук *a la croate*. За сливовицей наши знакомые незаметно превратились в друзей и также незаметно подкралась полночь. Ворота престижного „затона” оказались закрытыми до утра, а нам пришлось выбираться почти ползком через отверстие в заборе для лесных куниц и других зверюшек.

Зато в нашем „бюджетном” доме не спали и в патио всю развлекались мои вездесущие земляки под песни „Любэ”. На прощанье с милой доброй Хорватией мы отправляемся в рейс по необитаемым островам архипелага, чтобы затем вернуться зимовать на континент...

Светлана Ночка
о-в Нин, Хорватия

УЛЫБНИТЕСЬ!

В любой трудной ситуации читай русскую классику. Там всё у них намного хуже.

Ушёл в себя. Вышел из себя. Затем пришёл в себя. И больше решил сегодня никуда не ходить...

– Как называется тот, кто прошёл огонь, воду и медные трубы?
– Самогон.

Первоклассник, вернувшись из школы:
– Вы меня обманули! Вы всё врали! Говорили, что „первый класс”, а там даже не „эконом”! Кресла твёрдые, столы из ДСП, шведского стола нет, а аниматорша одна и та же, и та какая-то нервная!

– Как ты решаешь свои проблемы?
– Через постель.
– В смысле?
– Спать я иду, спать! Утро вечера мудренее. За чашкой кофе с утра все проблемы кажутся фигнёй.

– Наташка, ты ведёшь неправильный образ жизни!
– Ой, вот не надо мне завидовать!

Универсальная русская мудрость: „В каждом споре побеждает тот, кто первым предложить выпить здесь и сейчас”. И это единственный путь к национальному согласию.

– Сколько коньяка наливать утром в кофе, чтобы оно было добрым?

– Вовочка, вот ты написал в своём сочинении, что тебе нравится мальчик из нашего класса. И он даже поцеловал тебя. Скажи, это правда? И тут Вовочка вдруг понял, как опасно списывать у Машеньки!

Зашёл как-то у нас с младшим братом разговор о финансах. Он: „Я на велик коплю”. Я: „А я – на чёрный день.” Пауза. Братик, подняв одну бровь: „А зачем он тебе нужен?”

Как только вылечишь душу, начинает болеть печень.

Я молилась Богу, чтобы он дал мне хорошего мужа. И Бог дал мне хорошего мужа. А вот муж мой не молился. И ему досталось то, что досталось.

Воскресная школа русского языка как родного

Общество „Русский дом” совместно с образовательным центром „Грамотей” проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по воскресеньям изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на *YouTube* под названием *Polskie czytanki*)

– продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне В1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне В1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описывания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
Europa.RU

Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Świętana Bill, Marek Cybart, Faina Nikolas, Ewa Marciniak, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Europa.RU

ОКУНИСЬ В ЭМОЦИИ!

ФЕСТИВАЛЬ
РОССИЙСКИХ
ФИЛЬМОВ

13-й
СПУТНИК

21 XI – 1 XII 2019 Варшава
XII 2019 – IV 2020 региональные выпуски

WWW.SPUNIKFESTIWAL.PL

При финансовой поддержке
Министра культуры и национального
наследия РП из средств Фонда
развития культуры:

При финансовой
поддержке
Министерства
Культуры РФ:

Софинансирование
Польша:

Софинансирование
Россия:

Фонд
"Сетунь Памяти Папы
Ватсы - Памяти"

Организаторы: